

О Роли Значении Северной Ветви На Великом Шелковом Пути

About the Role of the Northern Branch Value in the Great Silk Road

Assoc. Prof. Dr. Muratbek Kozhobekov (Kyrgyzstan-Turkey Manas University, Kyrgyzstan)

Abstract

The Great Silk Road for many centuries served as a connecting element between the cultures of East and West and on informative and communicative patency was a unique invention of world civilization. Not only the material wealth, but the cultural values of the East and the West, were carried along the Great Silk Road. In this regard, the study of the participation of Kyrgyz in this large-scale project of humanity, is of great scientific and practical importance.

Despite the remoteness of the Kyrgyz Kaganate from the main path, the Kyrgyz actively participated not only in trade but also in cultural relations of the Eurasian subcontinent. According to the information of the eastern authors, the Kyrgyz had close trade and political ties with many countries of the East and Central Asia.

Территория Минусинской котловины, где расположилось государство енисейских кыргызов, занимает удачный отрезок торговых путей связывающей восточные и западные цивилизации. «Хягас (кыргызы - М. К.) было сильное государство, по пространству равнялось тукюеским (тюркским – М. К.) владениям» (Бичурин, 1950: 354). Восточные пределы государства доходило до Прибайкалья, там, где жили курыканы, на юге западе до Алтая, т.е. до страны карлуков, а северная часть проходила в районе Красноярска, где кыргызы граничили с народом бома. По мнению Л.Н. Гумилева восточная граница кыргызов было две: основная, первая, проходила по подножию Восточных Саян, а вторая – по водоразделу Оки (приток Ангары) и Ангары. В промежутке между двумя границами жили три племени – дубо, милигэ и эчки (Гумилев, 1967: 263-264). Исходя из этих соображений, можно предположить, что у Кыргызского государства было две границы, первая – основная, внутри которого сконцентрировалась политическая власть и была налажена экономическая связь между регионами. Вторая граница – являлась по существу вассальной, где обитали подчиненные племена и этнические общности. Отношения между кыргызами и «вассальными» племенами были договорными и урегулировались они разными уровнями политического, экономического и военного сотрудничества. Естественно, в налаживании взаимосвязи между «центром» и «периферией» существенную роль играла экономическое районирование страны. Метрополия кыргызов находилась до середины IX в. в Минусинской котловине. На территории современной Тувы до Танну-Ола, селились телеские племена, чики и азы, известные из древнетюркских рунических надписей. В разные периоды исторического развития они находились под властью различных государств. Для кыргызов территория чиков и азов в первую очередь служила буферной зоной от захватнической политики южных соседей; во-вторых, для обеспечения метрополии необходимыми товарами охотничьего промысла.

Кыргызы при этом оказывали посредническую миссию для северных народов, которые в силу географической отдаленности не могли пользоваться теми коммуникационными средствами Великого шелкового пути. Кочевой образ жизни кыргызов, а также лучшее географическое расположение способствовали осуществлению посреднической роли на трассах шелкового обмена.

По красочному описанию Гардизи «Путь к кыргызам ведет из страны тогузгузов, именно из Чинанджикета в Хасан; из Хасана в Нухбек до до Кемизарта один или два месяца пути среди лугов и 5 дней по пустыне. От Кемиза до Манбек Лу два дня идут по горам, потом приходят в лес; начинается степь, источники, место охоты, до горы, которую называют Манбек Лу; гора высока; на ней много соболей, белок и доставляющих мускус антилоп, много деревьев и обильная охота; гора хорошо населена.

После Манбек Лу приходят к Кёгмену; по дороге встречаются пастбища, хорошие источники и много дичи; четыре дня идут по такой местности до горы Кёгмен. Гора высока, на ней много деревьев, дорога узка. От Кёгмена до кыргызского стана 7 дней пути; дорога идет по степи и лугам, мимо приятных источников и сплетенных между собой деревьев, так что враг не может проникнуть туда; вся дорога подобна саду, до самого стана кыргызов. Здесь военный лагерь кыргызского хакана, главное и лучшее место (в стране); туда ведут три дороги, по которым можно идти; кроме них, доступ отовсюду прегражден высокими горами и сплетенными между собой деревьями. Из трех дорог одна идет к тогузгузам, на юг, другая — к кимакам и халлухам, на запад; третья — в степь; надо идти 3 месяца, пока не придешь к большому племени фури» (Бартольд, 1973: 47-48).

Степной путь вел жившим в Прибайкалье курыканам. По сообщению Гардизи в сторону курыканам вела две дороги: одна через степь — 3 месяца пути; другая, по левую сторону — 2 месяца пути; но эта дорога трудна. Видимо «степная» дорога шла по Енисею, Тэсу и в сторону Тункинской котловины.

Другая которая на месяц короче, но трудная дорога, по словам Гардизи: «Надо идти все время по лесам, по узкой тропинке и узкому пространству; по дороге много воды, постоянно встречаются реки, постоянно идут дожди. Кто хочет идти по этой дороге, должен запастись чем-нибудь таким, куда бы он мог класть багаж и одежду, вся местность на пути пропитана водой, и на землю ничего нельзя класть; надо идти позади лошади, пока не пройдешь эту болотистую местность» - вела по Иркутско-Черемховской равнине. По расположению современных дорог и путей сообщения данный путь, был и в древности более приемлем чем другая обходная дорога через север. Физико-географические условия и климатические особенности Иркутско-Черемховской равнины (Козлова, 2016: 59-61). больше всего соответствуют сообщению Гардизи.

Торгово-экономические связи между кыргызами и курыканами, а также схожесть физико-географических условий способствовали развитию их культуры в рамках одного хозяйственно-культурного типа, в котором сочетались главным образом скотоводство, земледелие и охота. Большое значение в том и другом районах имело специализированное коневодство, служившее одним из основных источников экспорта (Савинов, 2008: 116). Данный факт заметили свое время китайские авторы, что «на гулиганьских (курыканских) лошадей похожи лошади племени цзегу (кыргызов), разница в малом» (Зув, 1960: 97).

Западный отрезок Северной пути вел к кимакам и карлукам. Некоторые историки придерживаются того мнения что, данный путь пролегал с Енисея в Причулымье и далее Восточную Европу. Вдоль этого пути в IX-X вв. н. э., как полагает Л.Р. Кызласов, располагались гарнизоны кыргызских войск, которые оказали сильное влияние на кимаков, принесли последним руническую письменность и манихейскую религию (Кызласов, 1984: 114-118) По мнению Ю. С. Худякова, более вероятно, что «западная дорога» пролегла из южной части Минусинской котловины через Кузнецкое Алатау в долину Томи, далее по Оби и Алею в верхнее Прииртышье, и далее в Семиречье (Худяков, 1999: 78).

Вероятнее всего, в период наивысшего могущества Кыргызского каганата и в годы блокады соседними государствами южных путей сообщения, кыргызы пользовались и северной частью, и западной ветвью Великого шелкового пути. Как показывают результаты исследований последних лет, путь из Семиречья на Верхний Иртыш и Верхнюю Обь, функционировал длительное время. Свидетельством тому служат находки тюркешских монет, зеркал с изображением сенмурва, бус и др (Худяков, 1999: 78). Через Джунгарию и Восточный Казахстан поступали товары среднеазиатского, иранского, а также византийского импорта.

Таким образом торговые связи кыргызов были установлены с восточными соседями китайцев - с чжурчженями. Подтверждением тому являются найденные в Минусинской котловине монеты тайхэ тунбао (Лубо-Лесниченко, 1975: 162-164). Письменные источники и материальные памятники свидетельствуют о тесных связях кыргызов с государством Ляо. А последние даже принимают из государства Кыргыз людей, «стремившихся к просвещению» (Кюннер, 1951: 12). Несомненный интерес вызывают торговые отношения кыргызов с юго-западными и западными соседями, в будущем объект военной экспансии против уйгур и массового переселения их с Енисея на Тянь-Шань По характеру письменных источников кыргызы были хорошо знакомы с этими странами и «сие государство (т.е. Кыргыз – М.К.) было в дружественных связях с Даши (Средняя Азия – М.К.), Туфанью (Тибет и Восточный Туркестан – М.К.) и Гэлолу (Бичурин, 1950: 351-355). Там же сообщается, что «женщины (кыргызов – М.К.) носят платье из шерстяных и шелковых тканей, которые получают из Аньси (Куча – М.К.), Бэйтина (Бешбалык – М.К.) и Дася». Возможно, здесь торговые пункты Аньси и Бэйтин служили для переправы транзитных товаров, поступавших из Средней Азии и персии, в том числе узорчатых шелковых тканей «занденечи», хорошо известных даже на родине шелка в Китае (Беленицкий, Бентович, 1991: 70). О регулярной поставке этого товараговорит тот факт, что «их невозможно было уместить всего, то раскладывали на двадцать четыре верблюда. Такой караван отправляли один раз в каждые три года» (Бичурин, 1950: 351-355).

Таким образом кыргызы активно участвовали торгово-цивилизационным потенциалом Великого шелкового пути. Благоприятные периоды степной зоны, когда политическая ситуация позволяла контактировать с дальними и ближайшими соседями, кыргызы вели активную торгово-экономическую деятельность, отправляя торговые караваны по всем направлениям Великого шелкового пути. В годы смуты в южных границах Кыргызского каганата, кыргызы пользовались «степной дорогой», которая вполне удовлетворяло торгово-экономические потребности государство Кыргыз. Текст работы не должен превышать 10 (десять) полных страниц, все поля – должны быть оформлены как в этом шаблоне.

Все присланные статьи проходят рецензирование, поэтому в тексте ФИО авторов статьи (за исключением списка литературы) не указываются.

Литература

- Бартольд В.В. (1973). Извлечение из сочинения Гардизи "Зайн ал-ахбар": Приложение к "Отчету о поездке в Среднюю Азию с научной целью. 1893-1894 г" // Бартольд В.В. Сочинения. М., Т. VIII. С. 23-62.
- Бичурин Н.Я. (Иакинф) (1950). Собрание сведений о народах, обитавших в Средней Азии в древние времена. Ч. 1. М.; Л.
- Беленицкий А.М., Бентович И.Б. (1967). Из истории среднеазиатского шелкоткачества. (К идентификации средне-азиатского шелкоткачества) // Сов. археология, 1961. № 2.
- Гумилев Л.Н. (1967). Древние тюрки. М.
- Зуев Ю.А. (1960). Тамги лошадей из вассальных княжеств // Новые материалы по древней и средневековой истории Казахстана. Труды Ин-та истории, археологии и этнографии АН Каз.ССР. Т. 8. Алма-Ата.
- Кызласов И.Л. (1984). Монеты с тюркоязычными енисейскими надписями // Нумизматика и эпиграфика. — М. — Т. XIV — С. 84-99.
- Кюннер Н.В. (1951). Новые китайские материалы по этнографии кыргызов (хакасов) VII-VIII вв. н.э. // Учен. зап. Хакас. НИИ яз., лит. и истории. Вып. 2.
- Лубо-Лесниченко Е.И. (1975). Дальневосточные монеты из Минусинской котловины // Сибирь, Центральная и Восточная Азия в средние века. — Новосибирск. — С.156-162
- Худяков Ю. (1999). Торговые пути, связывавшие Южную Сибирь и "Великий шелковый путь".// Кузнецкая старина. – Вып. 4. – С. 72-79. Krugman, 2010. "The New Economic Geography, Now Middle-Aged", in Proceedings of AAG 2010 Meeting, p. 348.